

 Воскресным вечером на бульваре Сент-Лоран было многолюдно: завершалась ярмарка, и люди, воспользовавшись хорошей погодой, гуляли и отдыхали в кафе-ресторанчиках. Мы остановились возле музыкальной группы, услышав знакомые слова из песни Розенбаума «Гоп-стоп», но никак не могли понять, на каком языке она поется. И в музыке было что-то неуловимое русское - и не совсем... Группа из 6 человек «зажигала» на скрипке, саксофоне, баяне, ударниках, валторне (французский рожок) и даже контрабасе!

Когда мы с друзьями начали вслух гадать, что это за музыка, дама, пританцовывающая неподалеку, объяснила: эта группа прибыла на Монреальский международный идиш-фестиваль *Zimmerfest* из Германии. Собственно, нашей собеседницей оказалась госпожа Manus, директор института Гете в Монреале, которая и была инициатором этих гастролей: она увидела эту группу в Берлине и пригласила их на фестиваль. Музыка, которую они исполняют, называется клезмер (музыка восточноевропейских евреев). Песни исполняются на идиш, солист группы - из Израиля, саксофонист – из Берлина, остальные - музыканты из бывшего Союза, проживающие ныне в Берлине.

Я решила взять у них интервью буквально в последний день гастролей, и музыканты любезно согласились встретиться со мной в сквере Сент-Луи, ставшим для них любимым местом в Монреале. Но прежде чем переходить к вопросам, я бы хотела вкратце представить эту молодежную группу, средний возраст которой около 30 лет.

Марина Бондас начала обучение на скрипке в 5 лет. Получила образование в музыкальной школе в Киеве, продолжила обучение в консерваториях Вюрцбурга и Берлина и в аспирантуре Венского университета музыки. Работает в Berlin Radio Symphony Orchestra.

Ofer Waldman влюбился в French horn (валторна), когда ему было 10 лет. Учился в Иерусалиме и играл в Young Israel Philharmonic Orchestra и Jerusalem Youth Orchestra, получил приглашение учиться в Berlin University of the Arts. В настоящее время работает в New Israeli Opera.

Лена Шамс родилась в Челябинске и с 6 лет играла на фортепиано в музыкальной школе, в 16 лет перешла на ударные инструменты. В 2001 году эмигрировала в Берлин и в настоящее время заканчивает университет имени Гумбольта, филологический факультет. Работает в

двух музыкальных группах.

Игорь Проконец родился в Минске и с 4 лет играет на музыкальных инструментах (скрипка, фортепиано, контрабас). В 1991 году уехал в Израиль, где получил музыкальное образование в колледже искусств и Тель-авивской академии. В 2000 году уехал учиться в Берлинскую консерваторию имени Эйслера и продолжил образование в аспирантуре. Работает в Konzerthausorchester Berlin.

Валентин Бутт родился в Ленинграде и в 6 лет начал играть на баяне. Отец работал преподавателем в Академии искусств Санкт-Петербурга и повлиял на выбор будущей профессии. После окончания десятилетней музыкальной школы при консерватории Валентин уехал в Германию в 1996-м, получил классическое образование в Берлинской консерватории имени Эйслера. Сейчас Валентин играет в различных группах клезмер, финское танго, классику, свинг и др. Его часто приглашают играть в Berlin philharmonic orchestra.

Mark Wyandc 6 лет играет на саксофоне и кларнете, обучался в музыкальной гимназии и консерватории Берлина. Выступает как солист, а также в различных джазовых ансамблях и оркестрах.

Ли́ра Насибуллина: Ребята, почему вы решили заниматься клезмерской музыкой?

Марина: У меня с юного возраста была мечта заняться клезмером. Родители - скрипачи, мы жили в Киеве, и я училась в музыкальной школе по классу скрипки. В Союзе в те времена клезмер был не очень-то распространен, в конце 80-х – начале 90-х гг. только начинали завозить подпольные кассеты, нот практически не было. Мы доставали записи и переписывали, вспоминали, что бабушка напевала. Мой папа родился в еврейском квартале на Подоле и тоже вспоминал и восстанавливал по памяти мелодии. К моменту переезда в Германию в 1992 году мы уже начали играть клезмер. Позже я познакомилась с Офером в оркестре Radio Symphony Orchestra Berlin, у нас появилась идея совместно играть эту музыку. Самый первый концерт в 2005 году мы играли с Офером вдвоем. Мы подбирали музыкантов, которые любят клезмер и в 2006 году пригласили Игоря, Валентина, и так постепенно набрали группу.

Л.Н.: Есть ли отличие вашей группы от групп, играющих клезмер?

Офер: Действительно, сейчас очень много групп, которые играют клезмер, все они замечательные. Среди них очень много так называемых гараж-бэнд (это зачастую группы исполнителей без классического образования - Л.Н.). В этом смысле, наша особенность в том, что музыканты нашей группы – профессионалы с великолепным образованием и опытом. В нашем составе музыканты, играющие и классическую музыку, и джазовую. Например, Марк, один из ведущих джазменов в Германии, вносит яркий джазовый элемент, помогает нам делать аранжировки в джазовом стиле. Мы не можем сказать, что мы играем чистый клезмер, скорее, это смесь многих стилей – и еврейского, и русского, и балканского, и джаза.

Л.Н.: Я видела ваше выступление 2 раза. Вы такие озорные, что заводите публику с первых аккордов. Почему вы решили взять название

Di Meschugeles?

Марина: Meschugele - это как бы уменьшительно-ласкательное от Meschuge, что в переводе с идиша означает «сумасшедший», «чудаковатый». Действительно, каждый концерт у нас немного хулиганский по характеру, и иногда по репертуару. Скажите, кому придет в голову перевести песню Розенбаума «Гоп-Стоп» на идиш? Мы исполняем ее почти на каждом концерте. «Лимончики» мы поем на русском языке.

Л.Н.: На каких языках исполняете песни?

В основном на идише, иногда на русском, ладино (еврейско-испанский язык). Для нашей берлинской публики собираемся записать песню на немецком языке.

Л.Н.: Почему берлинская публика, которая не понимает идиш, ходит на ваши концерты?

Игорь: Они танцуют до упада! Мы играем в разных форматах – в клубах, куда народ, в том числе и молодежь, приходит выпить пива и потанцевать, играем веселую музыку. Но в концертном зале, где публика сидит и слушает, мы включаем в репертуар больше песен помедленнее, поспокойнее. Даже если слова непонятны, эта музыка трогает за душу. Иногда зрители плачут.

Л.Н.: Почему же плачут? Ваша музыка настолько зажигательна, что даже на месте трудно усидеть!

Марина: Знаете, отличительная черта клезмера в том, что одна и та же мелодия зовет танцевать и в то же время она вызывает какое-то щемящее чувство.

Л.Н.: Это ностальгия?

Марина и Игорь: Сложно объяснить. Может быть, боль еврейского народа, ну и отчасти ностальгия. Это песни, на которых выросло не одно поколение, и где-то у нас остались в крови.

Л.Н.: Ofer, вы исполняете почти все песни. Есть ли в репертуаре композиции, которые вам особенно дороги?

Ofer: Из лирических песен мне очень близка «Идиш мама», а самая зажигательная – «Одесса-мама».

Л.Н.: Это не первые ваши гастроли?

Ofer: Мы объездили всю Германию, а это наш первый тур в Северной Америке. Дали один концерт в Оттаве в посольстве Германии и 5 концертов в Монреале. Пользуясь случаем, хотим поблагодарить госпожу Manus, директора Goethe Institute в Монреале, которая организовала эти гастроли. Это ее детище, и благодаря ей мы попали в ваш замечательный город Монреаль. Госпожа Manus организовала оплату перелета, проживания и аренду необходимой музыкальной техники, мы очень признательны ей за это.

Л.Н.: Над чем вы работаете?

Игорь: На самом деле, мы до сих пор сами не можем решить: кто мы и кто наш слушатель. Мы много дискутируем о нашем направлении в музыке. И, в принципе, это очень позитивные дискуссии, потому что мы только набираем обороты. Наша публика очень разнообразна по возрасту – от 6 до 90 лет, и репертуар наш должен быть расширенным. Сейчас мы, в частности, готовим композиции нашего собственного производства, например, мелодию для нового произведения «Автобан», написал эту вещь Валентин, и мы ее аранжировали. И еще есть 4-5 композиций, над которыми мы работаем.

Марина: После возвращения мы будем работать над новым репертуаром. То, что мы играем, уже достаточно отшлифовано, и нам нужно добавить новые песни. Музыкальное наследие клезмера очень богато и разнообразно, оттуда можно извлечь много материала.

Л.Н.: Сколько вы записали дисков?

Игорь: У нас вышел первый коммерческий диск, мы получили его из печати буквально за день до отъезда в Монреаль. Здесь на фестивале наш диск пользовался успехом, и зрители охотно его покупали.

Л.Н.: Как часто вы даете концерты в Берлине?

Ofer: Все мы играем в различных оркестрах, у всех свой собственный график работы, но стараемся еженедельно собираться на репетиции. Нас приглашают в клубы, иногда мы выступаем несколько раз в неделю. В Берлине многих интересует клезмер и восточно-европейское направление, так называемый balkanbrass. Поскольку очень много людей занимается этим направлением, они привносят что-то свое, и в результате буквально на наших глазах рождается новый жанр.

Валентин: На музыку влияют много факторов, даже литература и кино. Балканская музыка стала очень популярна после фильмов Эмира Кустурицы. Владимир Каминер, немецкий писатель русского происхождения, написал цикл рассказов о том, как русские люди отдыхают - душевно и радостно, с музыкой, выпивкой и танцами. Эта книга способствовала открытию клубов Russendisko, в которых играют русскую музыку. Сначала там была русская публика, а потом появилась и немецкая. И как-то быстро это распространилось на другие клубы, которые тоже стали играть эту музыку.

Л.Н.: Как вы расслабляетесь?

Ofer: Знаете, каждый концерт – это большой стресс для нас. Мы нервничаем, кричим друг на друга, спорим... Потом мы выходим на сцену - и все проходит. И настоящий отдых и расслабление происходит на концерте, когда мы на сцене!

Л.Н.: Что бы вы хотели оставить после себя на память жителям Монреаля?

- Веселье, танцы, новые свежие мотивы из Берлина.

Л.Н.: А скажете что-нибудь монреальцам на прощание?

- Спасибо большое Монреалю за гостеприимство. У нас была замечательная публика на этом фестивале. Мы открыли для себя Монреаль, как очень щедрый для разных культур город, красивый и интересный.

Интервью взяла **Ли́ра Насибуллина**
Монреаль

Фото автора

P.S. Уходила я со смешанным чувством. Как же нас разбрасывает по свету судьба! Родиться в Союзе, жить в Германии. Петь старинные еврейские песни в стране, где их не все понимают. Приехать по приглашению немецкого института в Монреаль, на фестиваль еврейской музыки. Дать интервью русскоязычной газете. Круг замкнулся.

И хотя они называют себя «сумасшедшими», я увидела их с другой стороны - скромными и сдержанными, без заносчивости и самомнения. А еще мне понравились их уважительные отношения между собой. Успехов вам, ребята!

P.P.S. Интервью я проводила на английском и русском языках, так что английская часть – в моем переводе.

Официальный сайт Di Meschugeles: www.dimeschugeles.com